

УДК81'367.624.3 + 81-25 + 81'33

О ЧАСТОТНОСТИ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ¹

Екатерина Олеговна Косарева

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. eokosareva@gmail.com

Статья посвящена исследованию особенностей употребления дейктических наречий места в повседневном общении носителей русского языка. В основе исследования лежит анализ статистических данных, полученных в результате работы с материалом звукового корпуса повседневной речи «Один речевой день» (ОРД). Исследования подобного рода уже проводились ранее, в частности, на материале Национального корпуса русского языка, однако специфика корпуса ОРД позволяет выявить новые особенности и закономерности функционирования в речи изучаемых единиц. В статье рассматривается понятие пространственного дейксиса и система наречий, которыми он представлен в русском языке, приводятся наиболее частотные случаи их употребления. Помимо основной – пространственной – семантики наречий этой группы, описываются случаи возникновения непространственной (временной, ситуативной) семантики. На основании анализа количественных показателей, в частности таких, как частота употребления и процентное соотношение исследуемых единиц, делаются выводы о предпочтениях носителей языка при выборе наречий в повседневной коммуникации.

Ключевые слова: наречия места; пространственный дейксис; временной дейксис; повседневная речь; семантика.

Введение

Категория пространства – одна из базовых категорий бытия и познания мира. Она, наряду с категорией времени, лежит в основе картины мира и социально-культурного опыта людей и формирует их структуру.

Пространство как основная форма существования материи является также всеобщим и неотъемлемым свойством материальных систем. В более узком понимании «это то, что соответствует картине, возникающей у человека при панорамном охвате его зрением простирающейся перед ним протяженности, за исключением расположенных в этой протяженности объектов; это то, что попадает в поле зрения не только перед ним, но и при сознательном разглядывании окружающего в ходе поворотов головы в направлении “вверх – вниз”, “вперед – сзади”, “справа – слева”, т.е. во все стороны» [Бабенко 2005: 95].

Чтобы рассмотреть вербальное выражение пространства в рамках повседневной коммуникации, обратимся к теории функциональной грамматики, разработанной А. В. Бондарко и его

последователями (напр., [1997]). В рамках этой теории пространственные отношения можно изобразить формулой $A + r + L$, где «А представляет собой локализуемый объект, L – локализатор, то есть объект, по отношению к которому локализуется А; r – пространственное отношение, связывающее объекты А и L» [Гак 1996: 8]. Одним из средств выражения пространственного отношения (r) является наречие.

Как пишет Е. В. Падучева, «язык, среди прочего, должен обеспечивать говорящим возможность осуществлять референцию к бесконечному числу объектов и явлений, и главный инструмент референции в естественном языке – это дейксис» [Падучева 2011: 259]. Именно дейктические наречия места (см. подробнее: [Косарева 2015]), их роль и количественное соотношение стали объектом нашего внимания в этой работе.

1. Наречие как средство выражения пространственного дейксиса

«Понятие *дейксиса* (этот научный термин грамматической теории является греческим словом, означающим «указание») вводится для описания «ориентационных» свойств языка, связан-

ных с местом и временем произнесения высказывания» [Лайонз 1978: 291]. Этот класс языковых явлений возникает благодаря отражению в языке эгоцентрического восприятия человеком окружающей действительности. Для осознания себя в этой действительности мы устанавливаем систему координат в пространстве и времени, принимая себя за точку отсчета. Интерпретация этой системы возможна только при условии знания контекста, внеязыковой ситуации для каждого конкретного случая коммуникации.

Под понятием пространственного дейксиса подразумевается характеристика местоположения или направления движения объекта относительно некоторой точки отсчета. Одно из средств выражения дейктических отношений такого типа – дейктическое наречие места.

Все русские дейктические наречия места делятся на локативные, обозначающие местонахождение (*здесь, тут, там*), и наречия направления, указывающие на направление движения (*туда, сюда, оттуда, отсюда*). Последние, в свою очередь, делятся на две семантические группы: «куда?» и «откуда?».

Локативные наречия можно распределить по своему роду «зонам» удаленности от говорящего. «Для их обозначения в лингвистической литературе существуют термины “окрестность говорящего” или “окрестность говорящего субъекта” и “окрестность неговорящего”» [Корнева 2005: 35].

В представлении носителя русского языка за точку отсчета принимается говорящий, а пространство представляется моноцентричным: «ЗДЕСЬ = ‘в том месте, где говорящий находится или где он в момент речи мыслит себя’. ТАМ = ‘в месте, отличном от того места, где находится говорящий или где он в момент речи мыслит себя’» [Апресян 1995: 282]. Другими словами, существуют только окрестность говорящего – близкое, освоенное, свое пространство – и

окрестность неговорящего – далекое, чужое пространство.

Для русского языка характерна бинарная система противоположных пространственных значений: близость – отдаленность (*тут, здесь – там*), направление движения к говорящему (*сюда*) – от него (*отсюда*), направление движения от пространственной зоны говорящего в неопределенном направлении (*туда*) – от некоторой точки в неизвестном направлении (*оттуда*). В последнем случае появляется третья «окрестность». С этой точки зрения возникает следующая градация освоенности пространства: непосредственно окружающее (наиболее близкое), затем далекое (но в некоторой степени известное) и, наконец, наименее освоенное (никаким образом не определенное). Точка отсчета при этом остается прежней.

2. Дейктические наречия места в корпусе «Один речевой день» (ОРД)

Характер языкового материала корпуса ОРД [Богданова 2009] и методика его записи [Asinovsky 2009] дают нам возможность определить и проанализировать языковые средства, которые носители русского языка спонтанно используют при коммуникации в «режиме реального времени» для передачи непосредственно воспринимаемого, иначе говоря, перцептивного пространства.

Дейктические наречия представлены в корпусе в количестве 3645 вхождений (при общем объеме, доступном для исследования, около 240 тыс. словоупотреблений). Из них 93% единиц обладают собственно пространственным значением, в то время как остальные употребляются во временном и ситуативном (термин В. Ю. Апресян, подразумевает значение «в имеющей или имевшей место ситуации, о которой в данный момент идет речь» [Апресян 2014]) значениях: 3 и 4% соответственно. Процентное соотношение этих значений для каждого из наречий представлено в таблице.

Статистика значений дейктических наречий места в ОРД

Ранг	Наречие	Общее количество в корпусе ОРД	Пространственное значение, %	Временное значение, %	Ситуативное значение, %
1	Там	2009	98,9	1,1	-
2	Здесь	590	94,7	0,2	5,1
3	Тут	574	60,5	18,3	21,3
4	Туда	225	100	-	-
5	Сюда	186	100	-	-
6	Отсюда	31	96,8	3,2	-
7	Оттуда	24	91,7	8,3	-
8	Досюда	2	100	-	-
9	Дотуда	1	100	-	-
10	Здесья	1	100	-	-
11	Тута	1	100	-	-

Локативные дейктические наречия значительно превосходят по числу вхождений наречия направления.

Самыми частотными являются наречия *там*, *здесь* и *тут*. В русском языке для них характерен «феномен семантического синкретизма, когда в значении одной лексемы объединены смыслы, относящиеся к разным семантическим полям – в данном случае, ‘время’ и ‘место’» [Апресян 2014]. Так как время не воспринимается органами чувств, представление о нем неизбежно моделируется в категориях пространства и движения [Арутюнова 1999], что создает предпосылки такого объединения смыслов.

Наибольшая частота употребления в ОРД наблюдается у наречия *там* (55% всех дейктических пространственных наречий). В абсолютном большинстве случаев оно имеет пространственное значение и используется в следующих ситуациях:

- описание места, находящегося далеко от говорящего

*ну это место такое / очень (...) очень () престижное / *П курортное // там где (...) заповедник Карадаг // *П (э-э) там просто (...) биостанция / которую Вяземский основал в девятнадцатом веке // и вот там так и закрепилось / то есть тамвсяч... всяческие исследования проходят // *П там аквариум есть / дельфинарий // *П вот // @ угу //;*

- обозначение места, находящегося на значительном расстоянии от говорящего, с противопоставлением месту, где находится сам говорящий (*здесь*)

*а что ? # и что ты думаешь / там растут вот эти подсолнухи ? *П вон / заедь / как у нас () в полях / рожь пшеница растёт / ничего там не растёт // и там наверняка / Молдавия вся стоит // *П вообще незапаханная //;*

- указание на местоположение предмета на небольшом расстоянии от говорящего и в зоне видимости слушающего, предположительно сопровождается указательным жестом

*дерево какое ? ну охру возьми // вон там охра // *П вот эта ? @ вон подальше / светлая / да //.*

Также встречается наречие *там* с темпоральной семантикой, синонимичное наречию времени *потом*:

*ну и соответственно / за октябрь деньги не начисляй // - ну за октябрь / (э) она отработала неделю // - *П - ну ещё / да там / половину недели *Н // - да / ну я сейчас точно посмотрю / сколько там / () получается // - ну вот / всё вроде / # но там где-то возможно там / может такое получить / что порядка тысячи *Н # *Н // - ну /*

пусть будет минус / да а там уже решим / как с ней поступать / правильно ? # угу //.

Следующими по частоте употребления идут наречия *здесь* и *тут*, количество которых различается незначительно.

Как показывают исследования Е. А. Гришиной, «полные синонимы *здесь* и *тут* различаются по двум параметрам. Во-первых, наличием или отсутствием дистанции между субъектом и объектом указания (для *здесь* такая дистанция более характерна, чем для *тут*: *здесь* употребляется в ситуации, когда объект указания находится близко к говорящему, но вне его личной сферы; в случае же употребления наречия *тут* говорящий позиционирует себя внутри объекта указания). Во-вторых, *здесь* и *тут* различаются типом объекта указания: для *здесь* характерна трактовка объекта указания как некоторой точки, черного ящика, своего рода «черной капсулы»; наречие *тут* трактует объект указания как развивающийся во времени трехмерный объект. Иными словами, *здесь* указывает на некоторое место, а *тут* указывает на событие, протекающее в некотором месте» [Гришина 2012]. Это подтверждается и нашими данными. *Здесь* в качестве обозначения места употребляется в полтора раза чаще, чем *тут*. При этом *здесь* сильнее связано с физическим пространством.

Здесь в пространственном значении встречается в следующих ситуациях:

- поиск говорящим какого-либо объекта

а что мы смотрим ? бумажные обои ? # а вот здесь нет у них ? ну-ка подожди / а может вот здесь ? здесь нет //.

- обозначение места, в котором находится говорящий

*нет / я метро-то понял // *П я просто здесь в этом районе редко бываю // *П выходит там выходов / четыре // со всех с...*

Употребления *здесь* в ситуативном и временном значениях крайне редки по сравнению с пространственным значением:

*- а он меня(:) не то пощекотал / не то что-то говорит / а я хлеб маслом на(:)... мазывала говорит / я говорит и дернулась // *П но что-то здесь не то /*

*- мне здесь недавно сон / снился / не поверишь // *П приснилось / что я с этой начальницей тусила //.*

Более пропорционально все три значения распределяются у наречия *тут*. Пространственное значение для него характерно в таких ситуациях:

- указание на объект, находящийся в зоне видимости говорящего и слушающего

*а вот тут находится напротив (...) дворец (э) Великого князя / *П Алексея Александровича // *П сейчас там военкомат //;*

- поиск говорящим какого-либо объекта

*я люблю такие вещи / которые можно и в пир и в мир ... @ так / где тут ? *П где тут вход то ?*

- обозначение местонахождения говорящего при телефонном разговоре

*скажи / он там долго будет ? *Пя его да / жду // *П ну спроси у него пожалуйста // *Па / *П блин / *П но я тут тогда жду // *П перезвонишь ? *П всё спасибо / давай пока //;*

- описание предмета, который видят оба собеседника

о кстати / смотри / тут есть для наушников / но в наушниках же ты не можешь / тебе нужно двигаться / и науш... / наушники есть / может будет лучше слышать ?

*конечно *Н как я в белую полосочку // *П короче такое выемка / как будто такое горлышко / и тут на четырёх *Н бусинках // *П ну я конечно её не буду покупать / *С //.*

Семантика времени у наречия *тут* развита в гораздо большей степени, чем у наречия *здесь* (см. подробнее: [Апресян 2012]). В корпусе ОРД она встречается в три раза реже, чем пространственное. Типичны такие случаи употребления:

- в значении «в этот момент» в рассказе о событиях в прошлом

*а ! то есть тут уже / ... никогда / ... # уже / процесс практически на поток был поставлен // *С но тут среди кроликов разразился мор //;*

- в сочетании с местоимением указывает на то, что событие произошло незадолго до момента речи

*я тут придумал вид бизнеса / *П мне кажется достаточно перспективный /.*

Ситуативное значение у *тут* встречается практически с такой же частотой, как и временное:

ну так нет просто / ну просто понимаете / вот если б всё от нас зависело / всё б... у вас бы всё было супер // но тут не всё от меня / к сожалению / тут ещё и (...) немножко от него самого зависит //.

Говоря о локативных дейктических наречиях, необходимо упомянуть об исследованиях В. Ю. Апресян, проведенных на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Материал НКРЯ позволяет получить следующий результат: «для *здесь* доминирующее значение – пространственное, ситуативное достаточно хорошо представлено, а временные употребления маргинальны, в то время как у *тут* все три блока значений представлены в существенно более

уравновешенных пропорциях, причем «лидирует» ситуативное значение, на втором месте временной блок, а пространственный оказывается на третьем» [Апресян 2014]. Эти наблюдения частично совпадают с нашими. Существенное отличие состоит в преобладании в корпусе ОРД пространственного значения у наречия *тут*. Такое расхождение можно объяснить спецификой текстов ОРД. Наибольшая концентрация дейктических показателей встречается не столько в повествовании о событиях, сколько в диалогах, в том числе диалогах с самим собой, или монологах-комментариях собственных действий. Все они служат для отображения пространства, в котором происходит акт коммуникации, и ориентации говорящего и слушающего в нем.

В ОРД также встречается случай употребления разговорных форм *туда* и *здесь*:

*так / где мои ключики ? *П я тут я здесь //.*

Что касается наречий направления, их общее количество в ОРД почти в 7 раз меньше количества локативных наречий. Кроме того, необходимо отметить, что для них практически не характерно появление темпоральной или ситуативной семантики. Появление значения времени наблюдается только у наречий *отсюда* и *оттуда*, причем количество такого рода вхождений незначительно:

- *оттуда* в значении «с того момента»:

*у меня брат // @ *Н @ (э-э) брат у меня старший // мы с ним когда-то в Омск вместе уехали / и там () от () безденежья / начали ремонтами заниматься // *П *Н оттуда начало моих / *П ремонтных эпопей //*

- *отсюда* в значении «с этого момента»:

*фу слово то какое // *П товарищ майор / вот отсюда не записывайте / пожалуйста //.*

Что касается наречий *туда*, *сюда*, *дотуда*, *досюда*, они используются в повседневном общении только в пространственном значении. Наречия *дотуда*, *досюда* употребляются достаточно редко и в ОРД встречаются всего один-два раза:

- *она уже была здесь / на Московском // она да сих пор ещё не доехала дотуда //*

- *не знаю доедут ли / досюда // *П это они / тебе звонили ?*

- *да / и вот только досюда / да // *П а (...) это будет в тени //.*

Выводы

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Дейктические наречия места занимают важное место в повседневной коммуникации, так как «дейксис – это феномен, который связывает высказывание с контекстом, в котором оно произ-

водится» [Мельник], в данном случае с пространством, где происходит акт коммуникации.

Количество локативных дейктических наречий в повседневной речи значительно превышает количество наречий направления. Наиболее частотны в этих группах наречия *там* и *туда*.

Самая большая частотность наблюдается у наречия *там* – более половины всех пространственных дейктических наречий в корпусе ОРД.

Синонимичные *здесь* и *тут* встречаются практически с одинаковой частотой. Для обоих наречий наиболее частотное употребление в их основном – пространственном – значении. Далее следуют ситуативное и, наконец, временное значения. При этом процентное соотношение значений у *тут* более пропорционально, чем у *здесь*.

Наречия направления, за редким исключением, имеют только пространственную семантику.

Примечание

¹Исследование проведено в рамках проекта «Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах» (грант РНФ №14-18-02070).

Список литературы

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография: в 2 т. 2-е изд., испр. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. С. 629–650.

Апресян В. Ю. «Тут» как показатель темпоральной близости // Материалы междунар. конф. «Диалог’2012». Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2012. С. 1–17.

Апресян В. Ю. Тут, здесь и сейчас. О временных значениях пространственных дейктических слов // Русский язык в научном освещении. 2014. № 27. С. 9–41. URL: <http://publications.hse.ru/articles/106984009> (дата обращения: 05.12.2015).

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XV. 896 с.

Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.

Богданова Н. В. Звуковой корпус как способ мониторинга и фиксации разных форм естественного языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог» (2009) / Н.В.Богданова, А.С.Асиновский, М. В. Русакова, А. И. Рыко, С. Б. Степанова, Т. Ю. Шерстинова. М.: 2009. С. 38–44.

Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 229 с.

Гришина Е. А. Здесь и тут: корпусной и жестикуляционный анализ полных синонимов // Русский язык в научном освещении. 2012. № 23. С. 39–71. URL: http://studiorum.ruscopora.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=266&tmpl=component&format=raw&Itemid=67 (дата обращения: 05.12.2015).

Корнева В. В. Испанские дейктические наречия в зеркале русских наречий // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и международная коммуникация». 2005. №1. С. 35–41.

Косарева Е. Русские обстоятельственные наречия и их итальянские эквиваленты. Сопоставительный анализ. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. 108 с.

Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ., под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 543 с.

Мельник О. Г. Метафоризация дейктических единиц. URL: https://www.academia.edu/4680335/Метафоризация_дейктических_единиц (дата обращения: 03.12.2015).

Николова А. Функциональная грамматика: выражение пространственных отношений в русском языке (на фоне болгарского). Шумен: Университетско издателство "Епископ Константин Преславски", 1997. 165 с.

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки слав. культуры, 2011. 480 с.

Asinovsky A. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication "One Speaker's Day": Creation Principles and Annotation / A Asinovsky, N. Bogdanova, M. Rusakova, A. Ryko, S. Stepanova, T. Sherstinova // «Text, Speech and Dialogue». Proc. of the 12th International Conference, TSD 2009. Pilsen, Czech Republic. Springer: LNAI 5729, 2009. P. 250–257.

References

Apresjan Ju. D. Dejksis v leksike i grammatike i naivnaja model' mira [Deixis in lexicon and grammar and a naive model of the world]. Izbrannyje trudy. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija [Selected works. Integrated language description and systematic lexicography: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury" Publ., 1995. P. 629–650.

Apresjan V. Ju. "Tut" kak pokazatel' temporal'noj blizosti ["Tut" ('here') as a temporal

proximity marker]. *Materialy mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog'2012"*. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nyje tekhnologii* [Proceedings of the international conference "Dialogue 2012". Computer linguistics and intelligent technologies]. 2012. P. 1-17.

Apresjan V. Ju. Tut, zdes' i sejchas. O vremennykh znachenijakh prostranstvennykh dejkticheskikh slov [Here, right here and now. On the temporal meaning of spatial deictics]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii* [The Russian language in the science coverage]. 2014, Iss. 27. Available at: <http://publications.hse.ru/articles/106984009> (accessed 05.12.2015).

Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka [The man's world and language]. Iss. 2. Moscow: "Jazyki russkoj kul'tury" Publ., 1999. I-XV. 896 p.

Asinovskij A. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication "One Speaker's Day": Creation Principles and Annotation. / *Asinovskij A., Bogdanova N., Rusakova M., Ryko A., Stepanova S., Sherstinova T.* In: «Text, Speech and Dialogue». Proc. of the 12th International Conference, TSD 2009. Pilsen, Czech Republic. Springer: LNAI 5729, 2009. P. 250-257.

Babenco L. G., Kazarin Ju. V. Lingvisticheskij analiz khudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika [Linguistic analysis of an artistic text. Theory and practice]. Iss. 3. Moscow: Flinta Publ., 2005. 496 p.

Bogdanova N. V. Zvukovoj korpus kak sposob monitoringa i fiksatsii raznykh form estestvennogo jazyka [A speech corpus as a tool for monitoring and fixation of various forms of the natural language]. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nyje tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog" (2009)* [Computer linguistics and intelligent technologies. The data of the international conference "Dialogue"]. Moscow, 2009. P. 38-44.

Gak V. G. *Funktsional'no-semanticheskoe pole predikatov lokalizatsii* [Functional-semantic field of localisation predicates]. *Teorija funktsional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'* [Functional discourse grammar: Localisation. Existence. Possessivity. Conditionality]

ty] / ed. by Bondarko A. V. St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. 229 p.

Grishina Je. A. Zdes' i tut: korpusnoj i zhestikuljatsionnyj analiz polnykh sinonimov [Zdes' vs. tut 'here': corporal and gestural analysis of complete synonyms]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii* [The Russian language in the science coverage]. 2012, Iss. 23, P.3 9-71. Available at: http://studiorum.ruscorpora.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=266&tmpl=component&format=raw&Itemid=67 (accessed 05.12.2015).

Korneva V. V. Ispanskije dejkticheskije narechija v zerkale russkikh narechij [Spanish deictic adverbs reflected in Russian adverbs]. *Vestnik VGU, "Lingvistika i mezhdunarodnaja kommunikatsija"* [Voronezh State University Herald, "Linguistics and international communication"]. 2005. Iss. 1. P. 35 – 41.

Kosareva Je. Russkie obstojatel'stvennyje narechija i ikh ital'janskije ekvivalenty. Sopostavitel'nyj analiz [Russian adverbs of place, time, cause and purpose and their Italian equivalents. Comparative analysis]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. 108 p.

Lyons J. *Vvedenije v teoreticheskiju lingvistiku* [Introduction to theoretical linguistics] / Transl. and ed. by V. A. Zvegintsev. Moscow: "Progress" Publ., 1978. 543 p.

Mel'nik O. G. *Metaforizatsija dejkticheskikh edinit* [Metaphorisation of deictic units]. Available at: https://www.academia.edu/4680335/Метафоризация_дейктических_единиц (accessed: 03.12.2015).

Nikolova A. *Funktsionalnaja grammatika: vyrazhenije prostranstvennykh odnoshenij v russkom jazyke (na fone bolgarskogo)* [Functional grammar: expression of spatial relations in the Russian language (amidst Bulgarian)]. Shumen: "Jepiskop Konstantin Preslavski" Publ., 1997. 165 p.

Paducheva E. V. *Semanticheskije issledovanija: Semantika vremeni i vida v russkom jazyke; Semantika narrativa* [Semantic research: Semantics of time and aspect in the Russian language; Semantics of narrative]. Iss. 2. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2011. 480 p.

FREQUENCY OF DEICTIC LOCAL ADVERBS IN EVERYDAY SPEECH

Ekaterina O. Kosareva

Postgraduate Student

Saint Petersburg State University

The article covers the research into deictic local adverbs, which are used in everyday communication of native Russian speakers. The research is based on analysis of statistical data collected while processing the material of the ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication. Similar researches have already been conducted before, in particular on the material of the Russian National Corpus. However, the peculiarities of the ORD corpus allow us to uncover new features and regularities in functioning of the studied units in speech. The author examines the concept of spatial deixis and a system of adverbs which present it in the Russian language, and gives the most frequent cases of their use. In addition to the basic – local – semantics of adverbs of this group, possible cases of their nonlocal (temporal, situational) meanings are described. Basing on the analysis of quantitative indexes, such as frequency of use and percentage correlation of the units studied, we come to the conclusion about preferences of native speakers in the choice of adverbs in everyday communication.

Key words: local adverbs; place deixis; time deixis; everyday speech; semantics.